

УДК 130.2

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ

Е.Ю. Захарова

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Лингвистический поворот, затронувший социальные науки в середине XX в., дал почву для пересмотра статуса языка. Анализ его конструктивных эффектов позволяет прояснить, как рождаются «объективные» представления о социальной реальности. Являясь практикой использования языка, дискурс создает образ реальности и приписывает миру определенные значения.

***Ключевые слова:** лингвистический поворот, социальный конструктивизм, конструирование реальности, дискурс-анализ, дискурсивная практика.*

Что стоит за возможностью реализации власти? Её материальные подкрепления в виде ресурсов силы или слово, способное заставить подчиняться? Каковы пределы речевого воздействия? Существуют ли вообще «объективно заданные» сущности или, чтобы занять место в реальности, нужно быть обозначенным и проговоренным?

Конечно, поиск ответов на эти вопросы всегда занимал существенное место в изысканиях ученых и философов на протяжении длительного периода истории. Но именно в середине XX в. произошёл беспрецедентный разворот гуманитарных и социальных наук в сторону анализа собственно языковых явлений. Так называемый лингвистический поворот, свершившейся в то время, дал почву как для изменения представлений об объективной социальной реальности, так и для пересмотра статуса языка. Идея о том, что язык – это гораздо больше, чем просто отражение реальности и что это фактически конститутив социальной реальности, стала общепризнанной [10]. М. Блэк в 1967 г. написал по этому поводу: «Концепция языка как зеркала, отражающего действительность, в высшей степени ошибочна» (цит. по: [4]). Признание конструктивной роли языка стало ключом не только к объяснению действительности, но и к пониманию того, как эта действительность «возникает».

Дискурс-аналитические подходы, обращающие внимание на процессы, в которых и с помощью которых конструируется и поддерживается социальная реальность [10], позволяют обнаружить связи между речевыми практиками и процессами социального конструирования. В контексте изучения современных общественных систем и социальных взаимоотношений дискурс-аналитические исследования становятся все более востребованными. В центре их внимания не только анализ социальных феноменов как социальных конструкторов, создающихся преиму-

щественно в языке (таких, как идентичности, организации, власть и т. д.), но и динамические процессы производства социальных категорий.

Социальный конструктивизм о создании «объективной» реальности

Такие учёные-феноменологи, как А. Шютц, П. Бергер, Т. Лукман и др., рассматривают человеческую реальность преимущественно как реальность социально сконструированную. Опираясь на анализ типического строения мира повседневной жизни философа Э. Гуссерля, их работы можно отнести к теоретической традиции социального конструктивизма. Это направление отличает поиск ответа на вопрос «Почему социальные образования представляются как часть объективной реальности?» преимущественно в социальной деятельности человека. Например, для А. Шютца становление социальности как объективного феномена начинается в индивидуальном переживании индивида. Он указывает на наличие типизирующих и идеализирующих конструкций в повседневном мышлении индивида. «Благодаря действию этих конструкций, – пишет Шютц, – можно предполагать, что тот сектор мира, который считается само собой разумеющимся мною, воспринимается так же другим... более того, считается само собой разумеющимся “нами”» [12]. В результате этого становится возможным существование конвенционального знания, разделяемого «каждым». В ежедневном переживании окружающий мир не подвергается сомнению и воспринимается само собой разумеющимся. Вместе с тем, рассматривая процессы становления представлений о социальном мире, Шютц подчёркивает, что конструкты здравого смысла социально санкционированы, а на интерпретацию мира воздействует так называемое «наличное знание» – те представления о мире, которые индивиды получают в ходе социализации и с которыми в дальнейшем соотносят свои восприятия и переживания. При этом социальное в целом формируется в процессе человеческой деятельности: «Все объекты культуры (инструменты, символы, языковые системы, произведения искусства, социальные институты и т. д.) самим смыслом своим и происхождением указывают на деятельность человеческих субъектов» [там же].

Представителей феноменологической социологии Питера Бергера и Томаса Лукмана однозначно можно назвать классиками социального конструктивизма. Используя выводы, сделанные А. Шютцем, они продолжили изучение социальных представлений об «объективной» реальности. В известной работе «Социальное конструирование реальности» (1966) учёные рассмотрели ряд процессов, посредством которых человек «создает» социальную реальность. Так, согласно П. Бергеру и Т. Лукману, фундаментом для социального конструирования реальности является процесс институционализации, чьей основой, в свою очередь, становится социальная канализация деятельности. Единожды возникнув, институциональный мир воспринимается последующими поко-

лениями в качестве объективной реальности. Однако он не приобретает онтологический статус, независимый от человеческого восприятия: «Объективность институционального мира, созданная человеком, сконструированная объективность» [1, с. 101]. Исследователи подчеркивают, что социальный порядок не является частью «природы вещей» и не возникает по «законам природы». Он существует только как продукт человеческой деятельности [там же, с. 88]. Соответственно все социальные феномены понимаются как конструкции, созданные человеком в ходе исторического развития.

Таким образом, человек в обществе – конструктор мира, но взаимосвязь между создателем и социальным миром – его продуктом является диалектической. «Общество – человеческий продукт. Общество – объективная реальность. Человек – социальный продукт», – делают вывод исследователи [там же, с. 102]. Анализ реальности повседневной жизни, к которому также обращаются П. Бергер и Т. Лукман, проясняет, как «реальность» становится социально признанной в обществе. По П. Бергеру и Т. Лукману, реальность повседневной жизни – это первичная реальность в жизнедеятельности человека, носящая само собой разумеющийся характер [там же, с. 40]. Поведение в повседневной жизни определяет приобретенное в процессе социализации знание. Это знание социально объективировано как совокупность общепринятых истин относительно реальности. Реальность соответственно трактуется исследователями как то, что люди «знают» как «реальность» в их повседневной жизни. Существование социальных конструктов должно постоянно поддерживаться, и эту поддержку им обеспечивает легитимация – способы «объяснения» и оправдания социального мира. «Легитимация говорит индивиду не только почему он должен совершать то или иное действие, но и то, почему вещи являются такими, каковы они есть» [там же, с. 154]. При этом П. Бергер и Т. Лукман указывают на тесную взаимосвязь между процессами определения и производства реальности: «Язык реализует мир в двойном смысле слова: он его постигает и он его производит» [там же, с. 248].

Важнейшим следствием положений социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана является тезис о том, что социальная реальность конструируется самим обществом, воспроизводится людьми в их интерпретациях и знаниях и поддерживается в том числе за счёт лингвистических обозначений.

На протяжении 1970-х и 1980-х гг. происходит трансформация социального конструктивизма под влиянием творчества Мишеля Фуко, который одним из первых в своих работах акцентировал внимание на властной, принудительной силе семантических структур языка. Исходя из концепции языкового характера мышления, М. Фуко сводит деятельность людей к их «речевым», т. е. дискурсивным практикам. Придерживаясь общих социально-конструктивистских посылок о том, что знание

– это не только отражение действительности, Фуко приводит доводы в пользу того, что дискурсивные практики воспроизводят властные отношения в обществе. Властная сила дискурсов, по Фуко, состоит в заключенных в них правилах и запретах, направленных на подавление всего, что не соответствует принятым в определенном сообществе нормам. А структура дискурса и различный «режим» знания жестко задают, что считать истинным, а что ложным [11].

Для раскрытия процессов социального конструирования возможность языка воплощать символическую власть как «власть учреждать данность через высказывание, власть заставлять видеть и верить, утверждать или изменять видение мира и тем самым воздействовать на мир» [3, с. 95] является очень важным аспектом. «Заставить принять свои обозначения – это весьма важный аспект власти», – отмечает Р.М. Блакар, говоря о способности языка к структурированию представлений, получаемых реципиентом, и воздействию на понимание действительности [2, с. 101]. Таким образом, представления о социальном мире как само собой разумеющимся формируются за счет множества социальных процессов, один из которых – объективация мира с помощью языка. Лингвистические объективации воспроизводятся в речевых практиках и обеспечивают поддержку социального порядка.

Значение дискурса как практики социального конструирования

Методы дискурс-анализа, основывающиеся на парадигме социального конструктивизма (теория дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф, критический дискурс-анализ, дискурсивная психология и т. д.) позволяют выявить механизмы использования языка и дискурса в социальном взаимодействии и, шире, в конструировании социальной реальности. Отправная точка данных подходов такова: мы получаем доступ к реальности посредством языка. С помощью языка мы создаем репрезентации реальности, которые не просто отражают то, что в ней есть, но и конструируют ее. В основе этих подходов также лежит общее представление о том, что наш способ общения не нейтрально отражает мир, идентичности и социальные взаимоотношения, а играет активную роль в создании и изменении окружающего мира [5, с. 18]. Кроме того, во всех дискурс-аналитических подходах есть единодушие в следующих основных моментах:

- язык – это не только отражение существующей реальности;
- язык структурирован в паттерны или дискурсы;
- эти дискурсивные паттерны создаются и трансформируются в дискурсивной практике;
- язык – это «механизм», который конституирует окружающий мир [там же, с. 35].

Большинство методов дискурс-анализа рассматривают дискурс в качестве существенного элемента конструирования социальной реаль-

ности. Основные способы толкования этого термина связаны с лингвистическим уклоном. Например, Патрик Серио показывает, что во французской лингвистике термин дискурс может обозначать и речевую деятельность, и текст, и контекст, и высказывание в его взаимосвязях с коммуникативной ситуацией [6, с. 26]. Специалисты в области исследования коммуникаций Л. Филлипс и М.В. Йоргенсен отмечают: под термином «дискурс» часто понимают общую идею о том, что язык структурирован в соответствии с паттернами, которые обуславливают высказывания людей в различных сферах социальной жизни. Под дискурсом они понимают особый способ общения и понимания мира [5, с. 17].

В вопросах, насколько любая социальная конструкция носит дискурсивный характер и формируют ли дискурсы всё «социальное» полностью или они сами отчасти состоят из аспектов социального, можно зафиксировать несколько точек зрения. В теории дискурса Лакло и Муфф нет различий между дискурсивными и недискурсивными измерениями социального – в ней практики исключительно дискурсивны. Дискурс сам по себе материален, а экономика, инфраструктура и институты являются частью дискурса, т. е. дискурс сам полностью конституирует наш мир. В отличие от данной теории, критический подход к анализу дискурса настаивает на том, что дискурс является лишь одним из множества аспектов любой социальной практики. Объективная социальная реальность в критическом дискурс-анализе рассматривается как структура, влияющая на практику дискурса [5, с. 46]. В рамках данного подхода исследователи рассматривают то, как процессы социального конструирования приводят к созданию социальной реальности, которая воспринимается как сама собой разумеющаяся и приводит к доминированию одних индивидов над другими [7; 9]. В этом смысле содержание и структура дискурса создают определенный «естественный» образ реальности.

Дискурсы также могут рассматриваться как мощный властный ресурс, посредством которого государственные и общественные институты осуществляют свою саморепрезентацию и легитимацию, конструируют и продвигают те или иные образы реальности, позиционируют социальных субъектов в политическом пространстве [9, с. 26]. Выявить возможные взаимосвязи между дискурсом и реальностью позволяет классификация теорий дискурса, предложенная Я. Торфингом. Здесь главным критерием классификации является степень широты трактовок дискурса в диапазоне от лингвистического текстуализма до постструктурализма. В соответствии с тем, в какой мере трактовки дискурса выходят за границы узколингвистического подхода, приближаясь к предельно широкому постструктуралистскому пониманию дискурса как способу конструирования мира, Торфинг выделяет три поколения теорий дискурса, или три традиции дискурс-анализа [8]. Теории дискурса первого поколения трактуют дискурс в узколингвистическом смысле, определяют его как текстовую единицу разговорного и письменного

языка, фокусируя внимание на семантических особенностях устного или письменного текста. Второе поколение теорий дискурса (широкий конгломерат исследований, объединенных названием «критический дискурс-анализ»), согласно Торфингу, трактует дискурс гораздо шире – предметное поле дискурс-анализа раздвигается до изучения социальных практик. Третье поколение теорий дискурса, фокусирующих внимание на современных социальных и политических практиках, носит ярко выраженный постструктуралистский характер. В духе постструктурализма понятие дискурса расширяется до всеобъемлющей социальной категории и трактуется как синоним практики социального конструирования.

Положения социального конструктивизма позволяют рассмотреть социальную реальность, социальный мир, общество не как объективно существующие феномены, а как конструкты, создаваемые на основе их обозначения и проговаривания. В этом смысле, представления о социальном мире формируются посредством речевой деятельности индивидов в ходе их социальных взаимодействий. Выход за границы узколингвистического толкования концепта дискурса открывает новые возможности для исследования особенностей речевого конструирования социальной реальности. Как практика использования языка дискурс участвует в «создании» социального мира. Как форма не только речевого, но и социального поведения дискурс создает образ реальности и приписывает миру определенные значения.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.
2. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987.
3. Бурдье П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии. СПб., 2007.
4. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований [Электронный ресурс]. СПб., 2000. URL: <http://www.philology.ru/tozlinguistics1/glazunova-00.htm> (Дата обращения: 15.06.2011).
5. Йоргенсен М.В., Филлипс Л. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков, 2008.
6. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999. 416 с.
7. Рассадин С.В. Теоретико-методологические аспекты дискурсивного анализа феномена «социальное» // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Философия. 2013. № 2. С. 126–135.

8. Русакова О.Ф. Основные разновидности современных теорий политического дискурса: опыт классификаций [Электронный ресурс] // ПОЛИТЭКС. 2006. URL: <http://www.politex.info/content/view/267/40/> (Дата обращения: 21.09.2012).
9. Русакова О.Ф., Максимов Д.А. Политическая дискурсология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса // Полис. 2006. № 4.
10. Филлипс Н., Харди С. Что такое дискурс-анализ? [Электронный ресурс] // Современный дискурс-анализ. 2009. Вып. 1, т. 1. URL: <http://www.discourseanalysis.org/avt.html> (Дата обращения: 04.08.2012).
11. Фуко М. Воля к истине: по сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М., 1996.
12. Шютц А. Структура повседневного мышления [Электронный ресурс] // Социс. 1988. № 2. URL: <http://www.countries.ru/library/texts/shutz.htm> (Дата обращения: 13.10.2012).

SOCIAL REALITY: SPECIFIC QUALITIES OF DISCOURSE CONSTRUCTION

E.Y. Zakharova

Tver State University, Tver

Revising of the status of the language, the linguistic turn produced a considerable impact on the social sciences in the middle of the XX century. The analysis of the constructive effect of the language casts light on the birth of 'objective' representation of social reality. As a practice of language use, the discourse creates an image of reality and attributes to the world certain meanings.

Keywords: *linguistic turn, social constructivism, construction of reality, discourse analysis, discursive practice.*

Об авторе:

ЗАХАРОВА Елена Юрьевна – аспирантка кафедры социологии ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет», Тверь. E-mail: elenawas1@yandex.ru

Author information:

ZAKHAROVA Elena Yuryevna – a Ph.D. student of Tver State University Sociology Dept., Tver. E-mail: elenawas1@yandex.ru